

Глава 14: Изготовление бумаги.

С появлением в семье еще пяти человек, в доме, который раньше был довольно просторным, стало тесно. Сяо Юй понимал, что если он хочет взять подмастерьев и открыть бумажную мастерскую, ему придется построить еще один дом, иначе он не сможет вместить столько людей.

Жена семьи У была способной женщиной и ясно мыслящим человеком. Она забрала своих сына и дочь к себе домой и собрала все, что могло пригодиться, включая кухонную утварь и посуду. Не дожидаясь объяснений от Сяо Юя, она по собственной инициативе соорудила во дворе простую печь в качестве кухни и сварила кашу для утренней трапезы.

Сяо Юй предполагал, что в их семье добавится еще несколько ртов, но он не ожидал, что ему не придется беспокоиться о них. Единственное, что он предоставил, это деревянную доску для строительства кроватей и пальмовые коврики для матраса, а вот с одеялами возникли проблемы, так как его семья только-только решила проблему с постельным бельем и не имела ничего запасного.

Он достал все оставшиеся в доме шкуры животных и отдал их жене семьи У, велел ей поторопиться и сшить их. Меха были не такими однородными, как его собственное одеяло из кроличьего меха и одеяло брата и сестры Цзи, в котором были овчина, кроличья и лисья шкура.

Женщины У впервые видели столько меха, и его еще отдавали им для их нужд. Они были так удивлены, что не смогли сдержаться и решительно отказались.

Сяо Юй сказал: "Я не умею шить, и всегда просил помощи у госпожи Мэн. Просто думайте, что вы этим поможете мне".

Услышав его слова, жена У согласилась и попросила свою дочь Сяомэй присоединиться к ней, мать с дочерью воспользовались этим временем, чтобы сшить одеяло.

У Сяомэй было 13 лет, она была самой младшей в семье и еще не повзрослела. Эти бандиты с горы Лонгху даже не пощадили такую юную девушку. Она была сильно напугана прошлой ночью, она и так была очень робкая, всегда держала голову опущенной, не смела смотреть людям в глаза, тихо говорит, но ее работа довольно искусна.

Второй сын семьи У был того же возраста, что и Сяо Юй(16 лет). Хотя он не был таким высоким, как Сяо Юй, но он был намного сильнее, и у него было тело человека, который много работал. Он мало говорил и делал все, что говорила ему мать.

Как только он пришел, он вместе с Цзи Хаем установил две простых кровати, а когда все было готово, он колот дрова, носил воду, поливал овощи и пропалывал сорняки для семьи Сяо Юя. Все эти задачи обычно выполнял Цзи Хай, и теперь он был очень расстроен тем, что их у него

отняли.

Сяо Юй сказал: "Эр Ланг, ты не должен помогать моей семье с работой, это все работа Цзи Хая".

Когда жена семьи У услышала это, она сказала: "Я благодарна вам, Ланьцзюнь, за то, что вы приютили нас, так позволь нам сделать что-нибудь для тебя".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Да, у меня много работы по дому, так что в будущем у тебя будет много проблем".

Врач уже наложил шину на кости старшего сына семьи У и прописал лекарства, так что ему нужно было просто лежать на кровати всего месяц или около того, чтобы восстановиться. Все расходы взял на себя Сяо Юй, и вся семья У была так благодарна ему, что хотела отплатить ему всем сердцем и душой.

Сяо Юй не смог противостоять их настойчивости, поэтому он поручил У Синъи и его сыну очистить засохший пруд, срубить деревья и очистить кору, чтобы подготовиться к изготовлению бумаги. Для бумаги нужно много коры, и она должна быть пропитана, поэтому чем больше у них ее будет, тем лучше.

Хотя Сяо Юй знал принципы и процессы производства бумаги, он не осмеливался гарантировать, что дело будет успешным, и боялся, что много сырья будет потеряно.

Хотя отец и сын У были полны сомнений, они не задавали слишком много вопросов и делали то, что велел им Сяо Юй.

После переезда семьи У, Пэй Линьчжи переехал в комнату Сяо Юя, в его постель, но раньше причиной было то, что у него не было одеяла, а теперь он уступил свою кровать старшему сыну семьи У, так с кем же ему спать, если не с Сяо Юем?

Сяо Юй привык спать один, и это его смущало, в конце концов, он был не ребенок, а кровать была узкой, поэтому неизбежно возникали неловкие моменты, когда им было тесно, но он не осмеливался показать это, боясь смутить Пэйя Линьчжи.

Что касается Пэйя Линьчжи, то тот был вполне счастлив спать с Сяо Юем, и он также чувствовал, что должен спать с ним, чтобы защитить его в случае очередного нападения бандитов.

В тот вечер Пэй Линьчжи по собственной инициативе сказал Сяо Юю: "Я собираюсь взять Цзи Хая в ученики".

Сяо Юй улыбнулся: "Наконец-то ты готов его учить".

"Я и так собирался принять его, но хотел проверить его характер. Таким образом, если меня не будет дома, он сможет защитить тебя".

Сяо Юй хмыкнул и засомневался, что ж, отправной точкой все равно был он сам.

Пэй Линьчжи сказал: "Я также планирую обсудить с Ли Чжэном, чтобы организовать всех молодых и сильных мужчин в деревне для тренировок в свободное время, чтобы, если на нас нападут разбойники, мы не были все избиты".

Сяо Юй согласился: "Это хорошая идея, я поддерживаю тебя". В трудные времена самосохранения можно добиться только собственными силами.

Со следующего дня Пэй Линьчжи собрал группу молодых и сильных мужчин на учения, и почти каждая семья выставила хотя бы одного мужчину. В течение многих лет жители деревни подвергались нападениям разбойников и очень страдали. Они давно поняли, что в критические моменты единственный человек, который может спасти себя, это они сами, и теперь, когда кто-то хотел научить их боевым искусствам, кто бы не захотел учиться?

Каждый день, начиная с раннего утра, Пэй Линьчжи во главе большой группы людей занимался физкультурой: бегали от деревни к морю, полчаса бегали по пляжу и обратно, а затем возвращались в деревню, чтобы в течение часа заниматься боевыми искусствами.

Цзи Хай и Мэн Сихуэй также последовали за группой, и благодаря их поддержке многие молодые парни в деревне также присоединились к ним. Все были в приподнятом настроении, даже У Да Ланг, лежавший больным на кровати, так завидовал, что не мог дожидаться, когда его собственные ноги поправятся, и он присоединиться к ним.

Сяо Юй сначала подумал, что это будет весело, и побежал вместе с ними, но уже через четверть часа он пыхтел как корова, его физические силы не могли угнаться за группой людей, которые постоянно работали физически. Поэтому он больше не бегал с ними, а продолжал заниматься собственной гимнастикой и прыгать по двору.

Цзи Хаю пришлось выполнять дополнительные упражнения помимо обычных тренировок. Пэй Линьчжи был очень строг с ним, но он действительно выражал свое почтение и подал ему чай, как учителю. Его целью изучения боевых искусств было не просто присматривать за домом, но и взять на себя ответственность защищать Сяо Юя в будущем.

Помимо основных навыков бега с утяжелением, верховая езда и боевой стойки, Цзи Хай должен был ежедневно получать полчаса тренировок от Пэя Линьчжи, и часто получал синяки и ушибы.

Сяо Юй смотрел на эти синяки Цзи Хая и почувствовал, что Пэй Линьчжи плохо с ним обращается, поэтому он шепнул ему: "Не мог бы ты быть с ним немного помягче? Он только начинает учиться".

Пэй Линьчжи сказал: "Я уже контролирую силу. Думаешь, эти горные разбойники будут снисходительны только потому, что он ребенок? Я тренирую его ловкость и устойчивость к бою".

Сяо Юй потерял дар речи, Пэй Линьчжи был прав, враг не проявит пощады, и тот факт, что Пэй Линьчжи готов потратить время на тренировку с ним, показывает, что он серьезно относится к обучению, если бы это был кто-то другой, он бы не захотел тратить время.

Мэн Сихуэй тоже хотел учиться у Пэйя Линьчжи, и тот не отказался: "Если ты сможешь вынести трудности, то можешь прийти".

Понаблюдав в течение дня и увидев, как избивали Цзи Хая, Мэн Сихуэй немного испугался и ушел домой отдохнуть на два дня. Но в конце концов он не смог удержаться от соблазна прийти и засвидетельствовать свое почтение, потому что его отец сказал, что если он не воспользуется такой возможностью, то никогда в жизни не получит другой, и что если он пострадает сейчас, то сможет защитить свою семью в будущем. Подумав о своем отце, матери и сестре, Мэн Сихуэй стиснул зубы и пошел как на смерть.

С тех пор у Цзи Хая появился собрат, и они вместе переносили удары Пэйя Линьчжи.

Сяо Юй наконец выловил из воды кору, которая вымачивалась несколько дней, и начал варить ее с известью. После варки кору промывали и очищали, продолжали вымачивать еще два дня, затем еще два дня ферментировали, после чего приступили к разделке и измельчению коры.

Мякоть толкли в каменной ступке, но Сяо Юй использовал принцип рычага, чтобы превратить ручной пестик в ножной, используя ноги, чтобы наступать на него, что сэкономило много усилий по сравнению с использованием рук. Работу по отбивке в основном выполняли У Синьи и его сын.

Сяо Юй рассмотрел множество материалов для изготовления бумаги, использование льна было слишком грубым, парча была достаточно гладкой, однако парча была слишком дорогой и не подходила для длительного вымачивания в воде. В конце концов, он решил попробовать использовать бамбуковые кусочки, которые были намного прочнее парчи, если только они были тонко заточены и достаточно гладко отшлифованы.

А еще нужна ровная площадка для сушки бумаги, и приходится делать много ковриков.

Изготовление бумаги, безусловно, было техническим заданием, чего Сяо Юй никогда не делал сам, и тем более другие, и это заняло несколько попыток. Он вспомнил передачу по изготовлению бумаги в древние времена, которую видел раньше, и попробовал этот метод, но в первый раз оказалось слишком мало, во второй раз - слишком много, бумага получилась слишком толстой, а целлюлоза была настолько густой, что волокна коры были хорошо различимы. Он боялся, что такая бумага подходила только, как упаковочная, и была слишком жесткой, для туалетной.

После нескольких попыток Сяо Юю, наконец, удалось изготовить лист бумаги, с которого затем слили воду и положили в прохладное, проветриваемое место на солнце, и подождал, пока он полностью высохнет. Когда он получил первый лист бумаги, Сяо Юй обрадовался как ребенок: "Линьчжи, смотри, что это?".

Пэй Линьчжи посмотрел на светло-коричневый лист бумаги, которую держал в руке Сяо Юй, и выразил удивление: "Его Высочество действительно сделал это, он действительно бог".

Сяо Юй рассмеялся: "Нет, я просто подумал, что прочитать миллион книг, очень полезно, но нужно еще уметь применять прочитанное на практике, только практика делает знания совершенными".

Пэй Линьчжи смотрел на его самодовольную улыбку, и его глаза были полны ласки и одобрения. Он готов был поспорить, что в прошлом и настоящем было мало принцев и дворян, которые были бы так умны и способны, как Его Высочество.

Сяо Юй посмотрел сквозь бумагу на солнце. Бумага была не совсем ровной, но она не пропускала свет, и единственное, о чем можно было пожалеть, это то, что она была не совсем ровной с обеих сторон, возможно, потому что ее не прессовали, поэтому она не была ровной, но она была достаточно прочной, чтобы считаться пригодной для использования.

Он улыбнулся и сказал: "Я собираюсь вставить этот лист в рамку и повесить на стену".

Пэй Линьчжи не мог не согласиться: "Это первая работа, которую Ланьцзюнь сделал своими руками, она много значит, ее нужно вставить в рамку и хранить. Позволь мне это сделать".

"Ха-ха, хорошо", - Сяо Юй торжественно передал лист бумаги Пэйю Линьчжи и пошел поручить У Синьи и Эр Лангу продолжать.

Бумага, изготовленная впервые, имела довольно много недостатков, но уже считалось, что бумага создана. В будущем нужно будет медленно изучать опыт, и совершенствовать его на практике. Чтобы производить бумагу более высокого качества, придется медленно выяснять и корректировать процесс, сырье, вспомогательные материалы и контроль времени. Надо поощрять больше экспериментов и вызовов, и если они смогут производить бумагу высокого качества, то он вознаграждает отца и сына семьи У.

У Синьи знал, что Сяо Ланьцзюнь умеет обжигать известь с помощью камней, но он никогда не думал, что он также может делать бумагу. В частности, он был достаточно добросердечен, чтобы принять семью, не требуя ничего взамен, лечить болезнь его старшего сына, найти им работу и научить их искусству производства бумаги.

Семья получила такую доброту от Сяо Юя и была готова работать на него до конца своих дней, так как же они могли просить денег?

Когда Мэн Хун узнал, что Сяо Юй сделал бумагу, он пришел к ним домой и посмотрел на грубую бумагу со слезами на глазах: "Это действительно бумага, это действительно бумага, Сяо Ланьцзюнь действительно всемогущ".

Он был потрясен идеей Сяо Юйя по выращиванию искусственного жемчуга, но то потрясение было не таким сильным, как это, в конце концов, должно пройти несколько лет, прежде чем жемчуг можно будет проверить на успех, тогда как бумага была прямо перед ним. Он и не подозревал, что Сяо Ланьцзюнь, который выглядел таким молодым и слабым, окажется таким знающим и разносторонним.

"Может ли Сяо Ланьцзюнь прислать мне два листа бумаги?",- Мэн Хун спросил с нетерпением; он не прикасался к бумаге более десяти лет.

"Первая партия бумаги была дефектной, она слишком грубая, чтобы писать на ней, так что если брат Мэн хочет ее, он может взять ее и немного поиграть с ней",- Сяо Юй свернул несколько листов и передал ему.

Мэн Хун взял бумагу дрожащими руками: "Большое спасибо, это слишком ценно".

Сяо Юй сказал: "У меня есть идея. Когда бумага будет готова, я хочу научить брата и сестру Цзи читать и писать".

Мэн Хун сказал: "Я учил их некоторым простым китайским иероглифам и арифметике, но условия слишком ограничены, чтобы обучать их. Если у господина Сяо будет школа, не могли бы вы позволить моему сыну учиться с ними?"

Сяо Юй улыбнулся: "Я планировал попросить тебя быть учителем".

Мэн Хун был потрясен и замахал руками: "Нет, я не могу. Я не учился уже много лет и забыл почти все, чему учился раньше, поэтому боюсь, что упущу сына".

Сяо Юй сказал: "Я буду учить вместе с тобой. Это будет не настоящая школа, я просто буду находить время, чтобы научить нескольких детей некоторым простым вещам, чтобы они не стали неграмотными в будущем. Надеюсь, брат Мэн не откажется".

Когда Мэн Хун услышал его слова, он на мгновение замешкался и кивнул головой в знак согласия: "Я согласен".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300212>